

УДК 101.1:36 +124.5

ТЕХНОГЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

П.П. Можейко

УО «Полесский государственный университет»

г. Пинск, Республика Беларусь

В статье рассматривается аксиологическая проблема техногенного общества, дается анализ возможных путей выхода из ценностной аномии.

This article deals with the problem of values of modern society. The ways of decision of value's anomaly are analyzed too.

В начале третьего тысячелетия, мы вправе говорить об особом этапе в развитии техногенного общества и его культуры. В истории человечества было немного таких узловых моментов, которые связаны с поворотными состояниями цивилизации, решительным переустройством основных принципов человеческой жизнедеятельности. В такие периоды всегда идут напряженные поиски новых мировоззренческих ориентиров, новых ценностей. Смысл философского исследования всегда состоял в том, чтобы не только прояснить те мировоззренческие структуры, которые определяют образ мира и образ жизни людей в ту или иную историческую эпоху, но и предложить возможные варианты новых жизненных смыслов и новых ценностей. Как считают многие ученые, техногенное общество переживает системный кризис. Проявляется он, прежде всего, в ценностной аномии, глобализации, резком усилении межнациональных и межэтнических противоречий, в появлении которых играют не последнюю роль религиозные и социокультурные факторы. Такие периоды в развитии любого общества достаточно часто сопровождаются непростым процессом «переоценки ценностей», критическим отношением к аксиологическим установкам предыдущей социокультурной системы. Ревизии подвергаются практически все мировоззренческие ориентиры, и, прежде всего, духовно-нравственные установки этого социума. Под вопросом оказывается актуальность ценностного диспозитива и, соответственно, его регулятивный статус. Именно такой процесс характерен для базисных ценностей техногенного общества конца XX – начала XXI вв., наиболее отчетливо проявившийся в философском дискурсе постмодерна. Это общество оказалось на распутье. А вариантов выхода из кризисной ситуации немного: или дальнейшее следование социума по пути культурных конфликтов и ценностной аномии, неминуемо ведущих к социальной нестабильности, либо принципиально иной путь развития, ориентированный на культурный диалог и общечеловеческие ценности.

В ценностной системе техногенного общества особая роль отводится научной рациональности, а приоритет отдается сциентистскому взгляду на мир. Такие воззрения формируют уверенность в том, что человек способен, контролируя внешние обстоятельства, на основах рациональности и науки обустроить не только природу, но и социальную жизнь. Приоритетный статус науки органично связан с ценностью инноваций и творчества, с ценностью развития и прогресса. В культуре техногенного общества указанные выше ценности, прежде всего, обращены к техническому прогрессу и социальным переменам, к которым приводят новые технологии. Научно-технические инновации делают техногенное общество чрезвычайно динамичным, вызывая часто на протяжении жизни всего нескольких поколений радикальное изменение социальных связей и форм человеческого общения.

Одним из важнейших системообразующих факторов культурно-мировоззренческих установок техногенного общества являются ценности, сформировавшиеся в контексте христианского отношения к Универсуму. Именно с момента доминирования христианства как стабильного религиозно-культурного фактора представление о необратимости эволюции социума становится достоянием европейской культуры, оформившись впоследствии в идею прогресса как одной из ведущих ценностей техногенного общества. Безусловно, процесс этот был непростым [2, с. 114]. И совсем не случайно у истоков новоевропейской науки стояли либо служители культа, либо глубоко верующие мыслители. В этой связи Л.М. Косарева фиксирует любопытный факт: «Парадокс научной революции состоял в том, что те, кто внёс в неё наибольший вклад (в основном это научные новаторы от Коперника до Ньютона) были наиболее консервативны в своих религиозных и философских взглядах» [4, с. 9].

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы остаётся главной в культуре техногенного общества. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как основополагающее предназначение человека. Причем, идеал креативного отношения человека к природе распространяется и на сферу социальных отношений. Пафос преобразования мира способствовал становлению особого понимания власти, силы и господства над природными и социальными обстоятельствами. Как иронично замечает Р. Арон: «Только человеческий род втянут в приключение, целью которого является не смерть, а самореализация» [1, с. 245].

Рассматривая аксиосферу техногенного общества, можно сделать вывод об амбивалентном характере процесса трансформации его социокультурных ценностей, идущего одновременно в направлении к

трансцендентальности и утилитаризму. Это отражает бинарность человеческого сознания, синхронно существующего в двух нормативно-ценностных мирах: в метафизической сфере абсолютных ценностей и социальном жизненном мире, конституированном относительными ценностными установками, характерными для техногенного общества. К сожалению, маргинализация морально-этических норм, а также абберация христианских аксиологических установок, пренебрежительное отношение к культурным традициям стали нормой жизни техногенного общества. Получает дальнейшее распространение индифферентность к оценкам и суждениям морально-этического характера. Все это свидетельствует об эрозии аксиосферы техногенного общества, на что не без основания обращает внимание Д. Гарсия [3, с. 234]. Никакие успехи в науке и нанотехнологиях не могут заменить человеку потребность в ценностях нравственного порядка, особенно в пограничных ситуациях, когда человек остается наедине с собой, со своими проблемами.

В изучении ценностно-культурной динамики современного социума значимыми являются вопросы о том, чем обусловлена смена его базовых ценностей и каков сам механизм таких смен. Для белорусского общества эти вопросы приобретают особую актуальность, так как в настоящее время происходит интенсивный процесс укрепления национального самосознания нашего народа, обретение им своей культурной идентичности в условиях государственного суверенитета. Мы активно сравниваем свою культуру с другими культурными системами и понимаем, что хотя наши ценности не во всём совпадают с аксиосферой техногенного общества, но имеют много общего. Как заметил Л. Шакун «Взаимодействие и синтез восточных и западных традиций более всего проявились в религиозной части культуры. Для неё характерно сосуществование православия и католицизма» [5, с. 6]. Беларусь быстро проходит некоторые этапы культурного развития техногенного общества (например, построение рыночной экономики), но некоторые его ценности или не воспринимаются, или происходит их абберация. Для более глубокого понимания нашей культуры важно исследовать закономерности аксиологической динамики общества, построить теоретические модели процесса ее взаимодействия с ценностно-культурными системами других стран, которые отражали бы современные реалии. Это особенно важно сейчас, в XXI веке, когда экспансия глобализма проникает во все сферы социума, а скорость ценностно-культурной мобильности неизмеримо возросла.

Сегодня наблюдается жесткая, зачастую неоправданная, критика и самокритика всех сфер техногенного общества. Вместе с тем в перспективе такая критика оборачивается утратой культурной иден-

тичности и традиций, удерживающих социум от аномии, приводит к нигилистическому отказу от социокультурных установок как искусственных и эфемерных, к стремлению освободиться от дискредитировавших себя аксиологических доминант. Вряд ли тотальный критицизм способен оказать конструктивное воздействие на изменение аксиосферы техногенного общества. Вне всякого сомнения, техногенное общество нуждается в модернизации. Это, в первую очередь, изменение человеческого сознания по отношению к экологической проблеме, выстраивание принципиально иных установок во взаимодействии с другими культурами. Но в то же время нет необходимости отказываться от оправдавших себя культурных традиций.

Модернизацию аксиосферы невозможно инициировать без достаточно целостной аксиологической концепции. Создать такую концепцию непросто. Главное, что сегодня происходит осознание того факта, что человечество находится накануне наступления такого социального состояния, которое не может регулироваться и управляться фактически ни одним из известных ранее способов.

Литература

1. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.: ПЕР СЭ; СПб., Университетская книга, 2000. – 543 с.
2. Гадамер, Г.Г. Актуальность прекрасного. Риторика и герменевтика / Г.Г. Гадамер. — М.: Искусство, 1991. – 368 с.
3. Гарсия, Д. О понятиях «культура» и «цивилизация» / Д. Гарсия // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 228-234.
4. Косарева, Л.М. Генезис научной картины мира (социокультурные предпосылки). / Л.М. Косарева. – М.: ИНИОН, 1985. – 237 с.
5. Шакун, Л. Моунья арыенцеры і словаутваральны працэс. Беларусь паміж Усходам і Захадам: праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага узаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу / Л. Шакун. – Мн.: ННАЦ імя Ф. Скарыны, 1997. – 362 с.

УДК 101.1:316

ЭТНОЛОГИЯ Л.Н. ГУМИЛЕВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА (к проблеме оснований взаимосвязи)

С.Г. Павочка

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

В статье анализируются содержательные характеристики философии русского космизма, раскрыты специфические способы ее актуализации в научном наследии Л.Н. Гумилева.

In the article the substantial characteristics of philosophy of Russian cosmism are ana-